

УДК 821.531

DOI: 10.24045/pp.2017.1.14

**СВОЕОБРАЗИЕ ВЫРАЖЕНИЯ В КОРЕЙСКОЙ ПРОЗЕ XVII–XVIII ВЕКОВ
УНИВЕРСАЛЬНЫХ ЦЕННОСТНЫХ КАТЕГОРИЙ «ДОБРО И ЗЛО»,
«ЛЮБОВЬ И ВЕРНОСТЬ»**

У. Т. Сайдазимова

У. Ф. Сувонова

*Кандидат филологических наук
старший научный сотрудник-соискатель
магистрант
Ташкентский государственный
институт востоковедения
г. Ташкент, Узбекистан*

**ORIGINALITY EXPRESSION OF THE UNIVERSAL VALUE CATEGORIES
“GOOD AND EVIL”, “LOVE AND FAITH” IN KOREAN PROSE
OF XVII–XVIII CENTURIES**

U. T. Saydazimova

U. F. Suvonova

*Ph.D, senior scientific research-applicant
master
Tashkent State Institute of Oriental Studies
Tashkent, Uzbekistan*

Abstract. The article consider peculiarity of universal category of «good» and «evil», «love and faith» in Korean prose in XVII–XVIII. By stories example «Chhunhyan», «Hynbu and Nolbu», «Khon Kildon» prove that universal categories are particulars of Korean aesthetic prose. By the analysis example of some Korean proses XVII–XVIII century shows that in belles-lettres in this period not external circumstances and conditions form characters of main heroes but promote appearance of definite line and merit construct in particular circumstances. Disclose typical inaction of heroes in medieval Korea, who speed to harmony with peace and stroll all over the retribution.

Keywords: Korean prose; universal category; «good»; «evil»; «love and faith»; main heroes.

Корейская сюжетная проза XVII–XVIII вв. занимает особое место в системе традиционных представлений в литературе. Дело в том, что выраженный в литературе корейский эстетический идеал тесно сплетен с религиозными и нравственными ценностями народа. Как утверждает немецкий философ Г. Ленк [1, с. 46], ценность представляет собой интерпретационный конструкт, т. е. предпочтение субъекта, а именно: человека. По утверждению И. Т. Фролова, ценности должны служить тем реальным ориентиром человеческого поведения, который формирует жизненные

и практические установки человека, содержание его внутреннего мира и внутреннего душевного посыла [2, с. 71].

Главным критерием ценности является человеческое измерение культуры. В свою очередь именно культура характеризует человеческое измерение общественного сознания, т.е. лично окрашенное отношение к миру, к окружающим сквозь призму собственного жизненного опыта. Ценностное отношение включает в себя и норму, и идеал. Например, такая категория, как «добро» является ценностью не потому, что оно полезно, а потому, что

оно есть должное, но оно может быть добром, только если есть переживание добра, как идеала, как цели, стремления к добру.

Среди ценностей человеческого бытия и культуры особо выделяются вера, добро, красота, истина. Причем в духовной жизни отчетливо проявляются религиозная, нравственная, эстетическая составляющие ценности, предопределяющие собой естественные либо искусственные ценностные отношения. Причем по своей сути они глубокополярны. Например, естественные ценности несут человеку добро, благополучие, здоровье, а искусственные – зло, болезни. Поэтому задачей каждого человека является совместить искусственное с естественным, но исходить при этом из понимания высших ценностей, которые формируют человека, как личность. Главную функцию в этом несет литература – один из видов эстетического искусства. По мысли известного российского ученого М. М. Бахтина, эстетическому присущи доброта и благодетельность [3, с. 59–60].

Для корейской прозы критерием добра и зла выступает эстетическое чутье, которое служит обоснованием правильности поступков. И хотя человек волен выбирать те или иные ориентации, тем не менее существующая нормативность, обусловленная культурным контекстом, не дает человеку в этом выборе свободы. Человек соизмеряет свое поведение с нормой, идеалом, т.е. эталоном.

В корейской прозе XVII–XVIII вв. существовали на равных условиях три ведущих религиозных учения – конфуцианство, даосизм и буддизм. Конфуцианству принадлежала выработка правил социального поведения людей, идей об общественном предназначении человека, об устройстве общества на справедливых и гуманных началах [4, с. 32]. Даосизм призывал обращаться к природе, а буддизм – к очищению и просветлению. Именно

сплетение этих религиозных ценностей с нравственными обозначило особую значимость таких понятий, как «добро» и «зло», «любовь» и «верность». Именно такие противоречия уживались в сознании корейского народа благодаря их эстетическому осмыслению, как и в наименьшей степени диалектическому разрешению в архисложной системе художественного произведения.

Вышеуказанные категории являются неотъемлемой частью эстетики корейской прозы XVII–XVIII вв., отображающей разноплановые социальные ситуации, вызванные противоречием между внутренним миром человека и его социальным статусом. Как подчеркивает А. Ф. Троцевич, «одной из главных особенностей литературы того времени был интерес к личным качествам человека, призыв ценить в нем нравственные достоинства» [5, с. 3].

Проведенный нами анализ корейской прозы XVII–XVIII вв. показал, что высокая добродетель героев повестей о Чхунхян, Хынбу, Хон Кильдоне и мн. др. не соответствует их общественному статусу. Например, Хон Кильдон, уже с детства поражающий всех окружающих своим сметливым умом, вследствие своего низкого происхождения вынужден терпеть всякие гонения и унижение. Аналогичные чувства испытывает и героиня другой повести Чхунхян, наделенная от природы глубоким тактом и порядочностью. Такие же превратности нелегкой судьбы испытывает герой «Повести о Хынбу», хотя и был благородного происхождения.

На примере положения этих героев четко прослеживаются ценностные категории «добро» и «зло». В «Повести о Хынбу» о двух братьях – старшем богатом и младшем бедном зло держит верх над добром. Старший брат Нольбу – злой и жадный, младший – кроткого нрава, добрый. Сюжетная линия этой повести

такова: Нольбу постоянно унижает Хынбу, издевается над ним, лишает того, что было положено, и даже пытается разбогатеть на этом. Здесь зло порождает вечный конфликт между богатством и бедностью, между угнетателями и угнетенными. Причем рамки произвола уже не ограничиваются братом Нольбу: в нем активно участвуют чиновники, буддийские монахи и т.д. Казалось бы, конфликт достигает своего апогея и уже близка победа зла над добром. Но, согласно конфуцианским нормам, в мире должна быть гармония. К такой гармонии привели кротость и трудолюбие младшего брата, его послушание старшему брату даже в тех ситуациях беспредела Нольбу, которым, казалось бы, нет прощения.

В повести страдания маленького человека – Хынбу переданы не только без надрыва и отчаяния, но даже с чувством юмора и уверенностью в лучшую жизнь. Хынбуне ведомы ни злоба, ни изворотливость. Ни чувство мести своему жестокому брату, который ради своей наживы и богатства идет на любые ухищрения и подлость. Хынбу терпеливо сносит побои брата, решаясь только на незначительные просьбы, и очень почтителен к нему, соблюдая конфуцианскую заповедь об уважении к старшим.

Конфликт в повести разрешается торжеством добра над злом: Нольбу лишается своего богатства, а Хынбу своим трудом и добрым отношением во всем обретает достаток, свой дом и полное благополучие. Лейтмотивом повести служит следующее кредо: каждый должен следовать своему долгу по отношению к другим. Именно его соблюдение приведет к торжеству добра над злом.

В данном случае соблюдается принцип «хан», рассматриваемый в корейской литературе как эволюционная основа всей корейской культуры, согласно которой

главными составляющими человека как личности являются такие полярные категории, как послушание, покорность, снисходительность и строгость.

Один из первых корейских просветителей в литературе – Ким Манчжун также исходил из конфуцианских представлений о нормах в человеческих отношениях, о добродетели и пороках. Эти взгляды нашли своеобразное отображение в его романе «Скитании госпожи Са». Выведенные главные герои – госпожа Са и ее муж – добродетельны, не вступают в борьбу с недругами, инертны и не предпринимают никаких попыток доказать свою невиновность. Таким образом, они придерживаются конфуцианских представлений, что только должное поведение их и нравственный долг будут способствовать гармонии во всем социуме, торжеству добра над злом. В романе злые недруги были наказаны, а госпожа Са вновь обрела мужа и семейный покой.

Здесь художественно представлен особый тип героев – добродетельная женщина, положительная женщина, положительные качества которой самоутвердились через тяжкие испытания, и мужчина, преданный подданный государственной службе, пострадавший от козней злых людей, но ничего не предпринявший в свою защиту. Здесь писатель выстроил свою концепцию торжества добра над злом, смысл которой заключается в бездейтельном смирении с судьбой. В романе акцент ставится на существенном значении сохранения высоких нравственных качеств, которые впоследствии помогают победить добро над злом.

Образцом торжества добра над злом служит и роман Чо Сонги «О том, как проявили добродетель и пробудили чувство долга». В романе много действующих лиц и сюжетных линий, через которые раскрывается образ главного персо-

нажа Хва Чина. Сюжет, как всегда, традиционный: прежде в семье царили добродетель и покой. Но все утрачивается со смертью хозяина дома и его первой жены. Козни устраивает вторая жена хозяина и ее сын. Оклеветав младшего сына умершего хозяина, они добились его ссылки в далекие от города места, а его двух жен изгнали из дома.

Согласно конфуцианским догмам, заботы о семье легли на старшего сына первой жены хозяина. Но, будучи по натуре злым и коварным, он вступил в сговор со второй женой отца. Казалось, их коварным задумкам и действиям не будет конца. Но добро восторжествовало и все мытарства младшего брата и остальных домочадцев закончились. В семье возрождается гармония, к которой стремится младший брат, прощающий всех, кто участвовал в злодеяниях, придерживаясь принципа всепрощения. В этом прослеживается традиционное в корейской литературе восприятие мира с его аксиомой – добро восторжествует над злом.

В художественной канве корейской прозы центральное место занимают такие ценностные категории, как любовь и верность. В общей тенденции развития сюжетной прозы в корейской литературе XVII–XVIII вв. одной из ключевых была тема о любви и верности. Примером может служить повесть «Верная Чхунхян». Несмотря на то, что эта повесть о запретной любви, она полностью отвечает традиционным устоям общества. Центральные персонажи – он и она – стоят на полярных социальных ступенях: он – из высокопоставленной семьи уездного правителя, она – дочь певицы и танцовщицы. Но это не послужило барьером для их глубокого искреннего чувства. Влюбленные тайно встречаются и втайне от всех вступают в брак. Однако отец увозит молодого человека в столицу, а Чхунхян начинает преследовать новый правитель.

Писатель воссоздает образ Чхунхян, чьи личные качества совершенно не соответствуют ее низкому социальному статусу. Двойственное положение девушки приносит ей глубокие страдания и мучения. Но даже самые тяжкие испытания не сломили ее глубокого чувства. Ее преданность любимому воздается сторицей: она воссоединяется с мужем и получает соответствующий ее природе статус жены чиновника. Само имя Чхунхян в переводе означает «весенний аромат», т. е. уже само название повести несет в себе глубокий смысл: весеннее пробуждение природы, ее призывы к любви. Здесь мы видим полную гармонию человека с природой.

Героиня во имя воссоединения с любимым человеком показала себя стойкой, глубоко преданной, сумевшей сохранить верность в самых невероятных условиях. Такой нравственный шаг подчеркивает необыкновенную добродетельность героини, которая помогла ей выстоять и стать законной женой. Так, согласно сложившимся представлениям корейской культуры о свойственной миру гармонии был разрешен драматический конфликт в повести о любви.

На примере анализа отдельных произведений корейской прозы XVII–XVIII вв. можно уверенно утверждать, что в художественной литературе этого периода внешние обстоятельства и условия не столько формируют характеры главных персонажей, сколько способствуют проявлению определенных черт и качеств в схематично построенных, искусственных обстоятельствах. Учитывая условия формирования сознания корейского народа под всепроникающим воздействием буддизма, конфуцианства и даосизма, мы должны подчеркнуть, что образы добродушного бесхитростного Хынбу, покорной добродетельной госпожи Са и др. были типичными для средневековой Кореи. Все они добродетельны, трудолюбивы,

способны к самопожертвованию, но бездеятельны и покорны воле злого рока. Восстановление же гармонии с природой и в мире происходит по закону воздаяния, что было традиционно характерно для культуры корейского народа.

Библиографический список

1. Канке В. А. Основы философии : уч. пос. – М., 2001.
1. Анисимов С. Духовные ценности, производство и потребление. – М. : Мысль, 1998.
2. Бахтин М. М. Работы 1920-х годов. – Киев, 1994. – С. 59–60.
3. Хан В. С. Философия Кореи : уч. пос. – Ташкент, 2004.
4. Троцевич А. Ф. Предисловие к книге «Записки о добрых деяниях и благородных сердцах» //

Средневековая корейская проза. – Л., 1985. – С. 3.

Bibliografickij spisok

1. Kanke V. A. Osnovy filosofii : uch. pos. – M., 2001.
2. Anisimov S. Duhovnye cennosti, proizvodstvo i potreblenie. – M. : Mysl', 1998.
3. Bahtin M. M. Raboty 1920-h godov. – Kiev, 1994. – S. 59–60.
4. Han V. S. Filosofija Korei : uch. pos. – Tashkent, 2004.
5. Trocevich A. F. Predislovie k knige «Zapiski o dobryh dejanijah i blagorodnyh serdcah» // Srednevekovaja korejskaja proza. – L., 1985. – S. 3.

© Сайдазимова У. Т., Сувонова У. Ф.,
2017.